

"Ты сказал что хочешь признать юного господина ... как своего оруженосца?"

" Но ..."

"Но это ..."

Начались перешептывания, затем некоторые люди начали повышать свой голос.

"Господин, быть оруженосцем паладина крайне опасно!"

"Вы будете участвовать в охоте на чудовищ!"

"Прошу вас передумайте!"

Я посмотрел на Ала, он выглядел так, как будто не знал куда ему отвернуться, его лоб был весь в поту.

"Я думаю тебе стоит провести ночь, спокойно подумав об этом."

"Правильно. Мы все поговорим об этом вместе."

Ал побледнел под всем этим прессингом. Я заметил что он уже кивнул. Вероятно, это было на уровне рефлекса.

Потому я просто спросил: "Что ты сам хочешь делать?"

Глаза Ала широко распахнулись, его веки слегка задрожали, словно голоса вокруг него заставляли его колебаться. Затем, он сжал губы в жесткую линию.

"Я ..." С трудом проговорил он. "Я хочу учиться у этого человека!" Его голос звучал удивительно четко, так что все другие дворфы, ошеломленные его громким заявлением, замолчали. "Я хочу узнать что именно делает воина воином, что такое храбрость! Я хочу найти ответ на это самостоятельно, своими собственными руками!" Его слова были наполнены жаром, как от огня. "Не подвергая себя опасности, не делая самостоятельных шагов, как я могу узнать что такое быть воином?! Как я смогу узнать что такое храбрость?!"

Ал выпрямился, вместе с этим подпрыгнули его черные заплетенные волосы. В широко раскрытых карих глазах сиял палящий свет. "Я хочу быть тем, кто не стыдиться того кто он есть, не перед духами наших великих предков ни перед богами, которые нас создали! Как я могу говорить что я дворф, не познав битвы, доблести и рыцарства?! Я не собираюсь менять своего решения!"

Одинокий крик Ала ошеломил величественных горных людей. Я был удивлен. Честно говоря, я никогда не ожидал, что он сможет сказать подобное и так ясно. Он был более потрясающий, чем я изначально подумал.

"Сэр Уилл! Я хотел бы чтобы ты сделал меня своим оруженосцем здесь и сейчас!" Ал подбежал ко мне, опустился на одно колено, сложил руки вместе и протянул их мне. Я услышал голос Блада в глубине своего разума.

- На пути воина, собрав руки вместе и предоставив их другому, является символом предложение твоей "искренности". Если воин предлагает тебе свою искренность, у тебя есть два выбора: ты либо отвергаешь его, либо принимаешь обхватив его руки вокруг. Не делай подобного легкомысленно. Принятие искренности воина- очень серьезное дело.

Это была ночь в храме. Синие огни сияли в его глазницах. Его костяная челюсть зазвучала, когда он усмехнулся.

- Что это значит? Что ж ...

"Искренность которую ты предлагаешь ..." Я взял его горячие руки и крепко обхватил. "Я защищу тебя своими руками."

Когда мы закончили наше необычное рукопожатие, а Ал посмотрел на меня, выражение его лица, что было жестким и полным тревоги от напряжения и головокружительных эмоций, расслабилось словно с него спал тяжелый груз.

"Это была не полная церемония, но я все таки принял клятву Ала, чтобы он стал моим оруженосцем. Будучи его рыцарем и господином, теперь я отвечу на ваши вопросы". Несколько раз похлопав Ала по плечу, я оглядел собравшихся вокруг дворфов. "Также я хотел бы задать вам всем вопрос. Достаточно ли моего имени чтобы стать его господином, даже если это временно?"

Оруженосец не был низким статусом, чтобы воздержаться от него в этот день и век. Ими были даже некоторые члены королевских семей и сыновья дворян, которые, дабы повысить свой престиж, служили оруженосцами рыцарям, отмеченным за их ратное и моральное превосходство.

С точки зрения Королевства, я был феодалом, правящим над далеким куском земли и ее хранителем. В частности я был помощником Эзельвальда, Герцога Саутмарка, который был хранителем короля Оуэна. Итак, я не был столь высок в социальном ряду. Но все таки я сделал себе имя и был известен как Убийца Виверн, Убийца Чудовищ, Факелonosцем, и Паладином из Далека, а также много еще кем. Каким бы ни был статус Ала у дворфов, я был уверен, что достиг достаточно для того чтобы ему было не стыдно быть моим оруженосцем.

Дворфы ответили на мой вопрос перешептыванием и бормотанием, не зная что сказать мне в ответ. Затем Гелрейс торжественно произнес: "Мы не должны спорить".

"Вы это принимаете ,Гелрейс?" - ответил другой дворф.

"Молодой господин хочет этого."

"Но ..."

"Молодой господин," - повторил Гелрейс, "который был внимателен к нашим стараниям и не настаивал на своем собственном пути с самого детства."

Дворфы что пытались это оспорить, больше ничего не говорили.

"Молодой господин, я найду способ рассказать это Грендиру".

"Сп-Спасибо тебе, Гелрейс."

"Тем не менее..." Гелрейс посмотрел на Ала, который вздрогнул. "Я буду думать что вы умерли в этот день."

"Я ..."

"Теперь, когда вы вложили свою искренность в руки великого воина, никогда не относитесь к

своей жизни как к чему то слишком драгоценному, что не следовало бы терять. Служите ему хорошо и будьте готовы умереть без колебаний, если того потребуется. Дворф со шрамом сказал это Алу с суровым выражением лица. Напряжение в его словах так же отразилось на выражении лица Ала. "Согласны ли мы?"

"Я понимаю."

Гелрейс посмотрел на меня. "Мы с Грендиром нанесем вам ответный визит в ближайшем будущем. Молодой господин в ваших руках."

"Я слышал тебя четко и ясно", - ответил я, и дворф с глубоким шрамом безмятежно улыбнулся. Это была улыбка воина, и это напомнило мне Блада.

<http://tl.rulate.ru/book/3443/171637>